

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ФИЛЬМА «ВЬЕТНАМ»¹

Победа вьетнамского народа весной 1954 г. в Дьенбьенфу над войсками французских колонизаторов продемонстрировала всему миру его героизм в борьбе за свою независимость и свободу, но и наглядно показала, что колониализм обречен, у него нет будущего. Дьенбьенфу стал символом надежды для всех поработанных и угнетенных народов.

В Советском Союзе с большим воодушевлением восприняли эту радостную весть. И чтобы наглядно запечатлеть героизм и подвиги братского народа во Вьетнам отправилась группа советских кинематографистов из трех человек: прославленный документалист, режиссер Роман Кармен и два его соратника – операторы Евгений Мухин и Владимир Ешури².

Перед отъездом из Москвы советские кинематографисты встретились с Нгуен Лыонг Бангом, послом ДРВ в Советском Союзе, и долго беседовали с ним. Он дал много ценных советов, не только касающихся оснащения экспедиции, хранения пленки, упаковки аппаратуры, условиях жизни в непривычном субтропическом климате. В своем напутственном слове он сказал: «Вас с нетерпением ждут во Вьетнаме. Вам предстоит тяжелая работа, но наше правительство и общественные организации помогут вам всем, что возможно в сложных условиях военного времени».

Советским кинематографистам предстояло «снять фильм о Вьетнаме, в котором должна быть отражена борьба вьетнамского народа за свою независимость». Как вспоминал Роман Кармен, «эта задача была очень трудной, ведь ехать пришлось в совершенно незнакомую страну, хотя она и была близка каждому советскому человеку. Литература, по которой мы могли бы познакомиться с этой страной, оказалась очень скудной, если не считать книжки одного французского автора³, по которой мы хоть отчасти получили представление о ней»⁴.

Группа советских кинематографистов вылетела из Москвы во Вьетнам 16 мая 1954 г. и пробыла там полгода. На специальном самолете, предоставленном президентом ДРВ Хо Ши Мином, с аппаратурой, пленкой, магнитофоном и прочим оборудованием (всего – 900 кг) они за 2 дня долетели до Пекина, затем продолжили путь на другом самолете – до пограничного китайского город, остаток пути проделали поездом, на автомобилях и 24 мая добрались до места назначения.

А вот какие были первые впечатления кинематографистов о Вьетнаме и вьетнамских людях: «Еще в Москве мы узнали от вьетнамского посла, что мы никого из советских людей во Вьетнаме не встретим, что мы первые советские люди, которые перешагнут границу Вьетнама... Поэтому наша задача дать фильм не поверхностный, а глубокий, вскрывающий сущность борьбы, казалась нам весьма трудной. Но как только мы перешагнули границу, мы оказались в дружественной атмосфере – мы оказались в объятьях вьетнамцев, которые буквально душили нас в своих объятьях и поцелуях. С чувством, что мы попали в страну, которая нас любит – мы вступили на землю Вьетнама».

В группе существовало своеобразное разделение труда: Кармен снимал на севере Вьетнама – в военной зоне Вьетбак (снимал встречи с руководителями ДРВ, представителями народной власти и т.д.), Ешурин – в центральной части страны, главным образом, в провинции Нгеан (он делал особый упор на флору и фауну страны), а Мухин (его сопровождали писатель Нгуен Динь Тхи и кинооператор Нгуен Кхак Лой) – в районах боевых действий. Каждый из них запечатлел конкретные события, людей, в то же время вместе они создавали общую картину войны Соппротивления, показывая страну и народ в ответственный момент национальной истории. Это – героические атаки партизан, постепенно налаживающая мирная жизнь в городах, перемены в деревне, вступление подразделений Вьетнамской народной армии в Ханой, лагерь французских военнопленных и многие другие события.

Особенно советских кинематографистов поразило рост грамотности населения – почти 95%. Роман Кармен вспоминал такой любопытный случай приобщения народных масс к азам

грамоты. Одна крестьянка приехала в город на базар продавать кур. Там ей пришлось сначала 2 часа обучаться грамоте на курсах, а только потом она уже отправилась на рынок, чтобы заняться торговлей. Другой, не менее забавный случай произошел с Владимиром Ешуриным в Ханое. Французские солдаты приняли его за известного французского коммуниста Мориса Тореза и даже задержали на какое-то время. Но потом разобрались и отпустили. Известность Кармена во Вьетнаме была настолько велика, что даже после его возвращения в Москву «вьетнамские люди принимали за Кармена каждого европейского кинооператора»⁵.

Большую поддержку в работе над этим фильмом оказывали руководители Вьетнама – Хо Ши Мин, Чыонг Тинь, Во Нгуен Зиап, деятели вьетнамской культуры – То Хыу, Нгуен Динь Тхи.

Самое неизгладимое впечатление на Романа Кармена и его советских коллег произвела встреча с Хо Ши Мином в его резиденции – двухэтажном бамбуковом домике: «Нам навстречу вышел человек в обычной одежде вьетнамца – из коричневой хлопчатобумажной материи с глубоким вырезом и на хорошем русском языке сказал: «Здравствуйте, товарищи!». Поразила его скромность, чрезвычайная доброжелательность и четкое логическое мышление, умение на ходу схватывать суть проблемы. ...Хо Ши Мин обещал нам свою помощь, но категорически запретил нам работать днем, несмотря на наши уверения, что мы опытные журналисты, привыкшие в годы Отечественной войны к работе на фронте»⁶.

Роман Кармен не раз обращался к Хо Ши Мину за помощью и практическим советом, и всегда находил отклик. Президент ДРВ часто говорил о чувствах вьетнамского народа к Советскому Союзу и его представителям: «На вас троих будут излиты чувства любви вьетнамцев ко всему советскому народу».

Помощь Кармену и его киногруппе оказывал помощь и прославленный вьетнамский полководец Во Нгуен Зиап. В архиве хранится пожелтевший листок бумаги, на котором с обеих сторон красивым и решительным почерком написано письмо Во Нгуен Зиапа, датированное 23 сентября 1954 г. (перевод на русский язык сделан вьетнамским переводчиком):

«Товарищ Кармен,

Я получил письмо, в котором Вы поздравляете меня с днем Национальной годовщины нашей страны. Я выражаю Вам чувство благодарности. Мне также доложили из воинских частей о военной съемке. Наши товарищи старались, но допустили и много недостатков, которые ещё не исправлены. Сегодня товарищи из Главного политуправления покажут Вам фильм о Дьенбьенфу. Вы посмотрите и помогите нам советами.

Насчет Вашей поездки в Ханой и Намбо я уже попросил указание у Президента Хо Ши Мина и ЦК и передал в Чунзиа. Там наши товарищи подняли противной стороне (*то есть французам.* – А.С.) вопрос о том, что советские кинооператоры и вьетнамские операторы получают возможность работать рядом с Международной комиссией (конкретно с польскими товарищами), но пока я еще не получил ответ.

Я не раз ещё напоминал нашим товарищам там об этом вопросе.

Благодарю Вас за Вашу заботу о моей семье. Дети все здоровы, но за последнее время некоторые из них страдали малярией. Я надеюсь, что будет лучше, когда будем в столице.

23/9,

С любовью, Ван»⁷.

Во Вьетнаме Роман Кармен познакомился и подружился с замечательными вьетнамскими литераторами – То Хыу и Нгуен Динь Тхи, с которыми все последующие годы своей жизни поддерживал тесные дружеские и творческие связи. Подтверждением такой дружбы служат письма Романа Кармена. Так, в своем письме, адресованном То Хыу (от 16 августа 1954 г.), он подробно писал о съемках, о поездках по Вьетнаму – в провинции Намдинь и Тханьхоа. Есть в нем и конкретные факты и детали:

«Работаем мы много. Вчера в Москву пошла еще одна партия материалов – около 6 тысяч метров пленки. Сейчас приступаем к военным съемкам, стараемся скорее закончить съемки во Вьетбаке, чтобы развязать себе руки перед вступлением в Ханой, где нас ждут большие волнующие события, связанные с возвращением в столицу. Заканчиваю первую мою большую корреспонденцию в “Литературную газету”. Москва меня уже

забросала телеграммами, требующими писать. *Наш советский читатель хочет увидеть Вьетнам, услышать живое слово, сухие строки официальных сообщений уже не могут утолить большую жажду советских людей узнать о жизни далекого, близкого Вьетнама* (курсив мой. – А.С.)). Именно в этих словах и выражена та главная миссия, которую были призваны выполнить советские кинематографисты во Вьетнаме.

* * *

Вместе с советскими кинематографистами трудились вьетнамские операторы и режиссеры, для которых работа над фильмом «Вьетнам» стала не только замечательной школой профессионального мастерства, но и знаменовала начало долгого и плодотворного сотрудничества кинематографистов двух стран. Вместе с советскими кинематографистами боевую действительность и трудовые будни своей страны снимали Нгуен Хонг Нги, Фам Ван Кхоа, Нгуен Тиен Лой, Май Лок, Нгуен Кхань Зы, Нгуен Кхак Лой, Нгуен Данг Бай, Буй Динь Хак, Нгуен Дак и другие вьетнамские операторы и технические работники, впоследствии ставшими прославленными мастерами национального кино. На съемках советского фильма они проходили «боевое крещение» и получали путевку в профессиональную жизнь.

Когда советские кинематографисты в конце июня 1954 г. прибыли во Вьетнам, то основные боевые действия и военная операция в Дьенбьенфу уже были завершены. Поэтому в окончательном варианте фильма была использована военная кинохроника, снятая операторами Вьетнамской Народной армии, – это сцены, как вьетнамские бойцы сбивают французский самолет, атакуют поезд с французскими солдатами и пр., а некоторые эпизоды были художественно реконструированы.

Кроме того, вьетнамцы прямо в джунглях соорудили из бамбука специальные приспособления - вроде строительных лесов, чтобы киногруппа могла осуществлять панорамные съемки.

Батальные сцены самой операции в Дьенбьенфу были реконструированы, для этого были задействованы несколько тысяч бойцов ВНА.

Большое впечатление вызывают сцены, снятые в лагере французских военнопленных, а также кадры, запечатлевшие последних французских солдат, которые по мосту Лонгбиен покидают вьетнамскую столицу.

Для сегодняшних кинозрителей, прежде всего вьетнамских, особую ценность представляют запечатленные в фильме многие важные персонажи молодого вьетнамского народно-демократического государства, это медики Тон Тхат Тунг, Хо Дак Зи, Данг Ван Нгы, генерал-майор Выонг Тхыа Ву, первого председателя Народного комитета города Ханоя Чан Хюи Хынг и др.

* * *

Еще одним результатом работы Романа Кармена во Вьетнаме стала его книга «Свет в джунглях». Её первый экземпляр он послал президенту ДРВ, сопроводив следующими словами:

«Многоуважаемый, дорогой товарищ Хо Ши Мин!

...Книга «Свет в джунглях» вышла из печати, и я с волнением и радостью посылаю ее моим вьетнамским друзьям.

Светлым, благородным людям Вьетнама, борцам за свободу и труженикам посвящается этот скромный труд журналиста, полюбившего всем сердцем Вашу страну, полюбившего вьетнамский народ.

...Я не сомневаюсь, что настанет время, когда я снова побываю во Вьетнаме и дополню книгу новыми главами о новых победах вьетнамского народа в его борьбе за счастье, мир и единство страны»⁸.

Вторым получателем этой книги стал Нгуен Динь Тхи, которому Кармен адресовал такие слова:

«Дорогой, родной мой друг и брат Тхи!

Посылаю тебе книгу «Свет в джунглях», которая вышла недавно из печати. Все свои лучшие чувства любви к Вьетнаму, к изумительным людям Вьетнама я вложил в этот скромный свой труд. Жду вашей суровой критики, надеюсь, что такая критика поможет мне лучше узнать страну и в последующих изданиях исправить многие недостатки книги, которые, конечно, в ней есть.

Всегда, когда встречаю вьетнамских друзей, спрашиваю о тебе, о твоём здоровье, о твоей работе. Помню тебя, моего дорогого друга, люблю тебя всем сердцем и хочу, чтобы ты был здоров и счастлив, чтобы росли и крепили твои чудесные два птенца.

Обнимаю тебя, крепко целую»⁹.

* * *

Уже после выхода фильма «Вьетнам» Роман Кармен продолжал получать письма из далекой азиатской страны, но особенно часто он любил читать короткую весточку от своего вьетнамского коллеги:

«Ты пешком прошел десятки километров, чтобы собрать хорошие материалы. Ты и твои товарищи работали дни и ночи, чтобы как можно лучше найти верное отражение борьбы нашего народа. Трудности, ливни, дожди, недостаток средств передвижения – всё это не сломало твою волю, волю твоих товарищей, железную волю советских людей»¹⁰. В этих строках – самая высокая оценка творческого подвига советских кинематографистов Романа Кармена, Евгения Мухина и Владимира Ешурина.

¹ Этот художественно-документальный фильм также имеет название «Вьетнам на пути к победе». Литературный консультант – Нгуен Динь Нги, композитор – Кара Караев. Первые рецензии на этот фильм написали журналист Борис Стрельников («Комсомольская правда», 14 июня 1955 г.) и драматург Георгий Мдивани («Правда», 17 июня 1955 г.).

² О некоторых событиях во время их пребывания во Вьетнаме поведали документы личного архива Романа Кармена, которые составляют отдельный фонд в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в Москве. Это - переписка (письма, телеграммы) самого кинорежиссера с его советскими и вьетнамскими коллегами, фотографии, вырезки из газет и другие материалы.

³ По-видимому, речь идет о книге Лео Фигера «В свободном Вьетнаме» (М., 1951).

⁴ РГАЛИ, фонд 2989, опись 1, дело 192.

⁵ РГАЛИ, фонд 2989, опись 1, дело 406, письмо Фам Ван Кхоа.

⁶ РГАЛИ, фонд 2989, опись 1, дело 192.

⁷ Этим именем Во Нгуен Зиап часто подписывал письма и другие документы. См.: РГАЛИ, фонд 2989, опись 1, дело 192.

⁸ РГАЛИ, фонд 2989, опись 1, дело 416.

⁹ В оригинале письмо подписано: *Твой Рима* (дружеское обращение друзей и коллег к Кармену). См.: РГАЛИ, фонд 2989, опись 1, дело 361.

¹⁰ РГАЛИ, фонд 2989, опись 1, дело 686 (письмо Хоай Вана, 5 января 1955 г.).